

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1762-е ЗАСЕДАНИЕ
15 ФЕВРАЛЯ 1974 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1762).	. 1
Заявление Председателя.	. 1
Утверждение повестки дня.	. 1
Жалоба Ирака в связи с инцидентами на его границе с Ираном: письмо заместителя постоянного представителя Ирака при Орга- низации Объединенных Наций от 12 февраля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11216).	. 1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, издаются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 февраля 1974 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Луи ДЕ ГИРЕНГО (Франция).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Белорусской Советской Социалистической Республики, Индонезии, Ирака, Кении, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1762)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Ирака в связи с инцидентами на его границе с Ираном:
письмо заместителя постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 12 февраля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11216).

Заседание открывается в 15 час. 50 мин.

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Прежде чем приступить к рассмотрению повестки дня, я хотел бы по традиции выразить признательность Председателю Совета в январе министру иностранных дел Коста-Рики г-ну Гонсало Фасио, который оказал нам честь, прибыв для этого в Организацию Объединенных Наций, и замечательные качества которого мы смогли оценить по достоинству. Разумеется, эти слова признательности обращены также и к нашему уважаемому коллеге послу Фернандо Салазару, который сам столь талантливо провел консультации по различным вопросам, представленным на рассмотрение Совета Безопасности.

2. Мой предшественник уже обращался со словами приветствия в адрес четырех новых членов Совета. Поскольку меня не было в Нью-Йорке в то время и я не мог присоединиться к этим приветствиям, я хотел бы в свою очередь как представитель Франции присоединиться к этим поздравлениям.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Ирака в связи с инцидентами на его границе с Ираном:

письмо заместителя постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 12 февраля 1974 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/U216)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: В письме от 15 февраля 1974 года представитель Ирака на основании правила 37 временных правил процедуры Совета Безопасности обратился с просьбой разрешить ему согласно соответствующим положениям Устава принять участие без права голоса в обсуждении Советом вопроса, находящегося на его рассмотрении. Если нет возражений, я предлагаю в соответствии с практикой Совета Безопасности и с правилом 37 временных правил процедуры пригласить представителя Ирака для участия в дискуссии без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Ф. Ховейда (Иран) занимает место за столом заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Кроме того, я получил письмо представителя Демократического Йемена, в котором он просит разрешить ему принять участие без права голоса в обсуждении внесенного в повестку дня вопроса в соответствии со статьей 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры Совета Безопасности. Если нет возражений, я предлагаю в соответствии с практикой Совета и правилом 37 временных правил процедуры пригласить представителя Демократического Йемена для участия в дискуссии без права голоса.

Предложение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Настоящее заседание созвано по просьбе представителя Ирака, содержащейся в письме, которое упоминается в нашей повестке дня. Я счи-

таю необходимым обратить внимание членов Совета помимо этого письма еще на один документ, имеющий отношение к рассматриваемому вопросу, а именно на письмо представителя Ирана от 12 февраля 1974 года на мое имя [5/11218 и Corr.1].

6. Г-н аш-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне поблагодарить вас и уважаемых членов Совета за незамедлительный ответ на просьбу моего правительства о срочном созыве заседания Совета. Мое правительство уполномочило меня представить этому высокому собранию жалобу моей страны на Иран. Однако прежде всего позвольте мне передать вам, сэр, наши искренние поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета и выразить нашу уверенность в том, что работа Совета будет проходить в полном соответствии как с вашими личными выдающимися качествами, так и с неизменно присущим Франции глубоким уважением законности и международных обязательств.

7. Я покинул Багдад всего 48 часов назад. Я могу честно сказать, что редко можно наблюдать такой внезапный и резкий поворот в настроении страны всего за несколько дней, какой я наблюдал в Багдаде перед отъездом. Всего неделю назад мое правительство объявило о радикальных и широких финансовых и экономических мероприятиях, имеющих целью поднять уровень доходов всего народа Ирака, ослабить налоговое бремя и повысить покупательную способность всех граждан. Эти прогрессивные меры, как было объявлено, проводятся за счет использования части новых статей доходов для того, чтобы поднять жизненный уровень народа и обеспечить дальнейшее продвижение страны по пути прогресса и развития. Значительно повышены доходы всех правительственных чиновников, служащих, рабочих и пенсионеров. Снижены уровень и нормы подоходного налога, налога на имущество, таможенных пошлин и других налогов и сборов. Значительно снижена плата за предоставленные государственными службами коммунальные услуги, в том числе за электроэнергию и водоснабжение.

8. Неделю назад у моих соотечественников преобладало чувство радости и оптимизма, чувство уверенности в будущем и сознание того факта, что богатства страны используются для обеспечения благосостояния народа, для улучшения экономических и социальных условий его жизни. Не прошло и трех дней, как в результате известия об иранской агрессии эти чувства сменились чувством гнева, решительным осуждением и даже изумлением. Мои соотечественники не могли не удивиться такому внезапному и ничем не объяснимому повороту событий, не могли не задуматься над этим. Почему-то как только Ирак делает какой-либо новый и конструктивный шаг по пути процветания и прогресса, национального сплочения и единства, это непременно вызывает ответную реакцию — иранскую агрессию. Наше изумление

в связи с этим сопровождалось, однако, новым приливом решимости: мы никогда и никому не позволим посягать на наши права или сбивать нас с пути к развитию и национальному единству.

9. Я перехожу сейчас к фактам о недавних событиях на границах моей страны с Ираном в районе округа Бадр.

10. 10 декабря 1973 года группа иранских специалистов перешла границу и вторглась на иракскую территорию для рекогносцировки и съемок в районе полицейского поста Аль-Сабал. Их сопровождали иррегулярные подразделения Ирана. Они были изгнаны, но вслед за этим границу нарушили иранские регулярные войска. Они и сейчас находятся на иракской территории, в пяти километрах от границы.

11. 24 декабря 1973 года иранские части вновь вторглись на территорию Ирака и приступили к строительству дороги в районе округа Бадр.

12. 4 февраля 1974 года, на следующий день после того как Багдад в качестве жеста доброй воли направил своего посла в Тегеран, иранские бронетанковые части при поддержке тяжелой артиллерии нанесли заранее запланированный удар по иракским пограничным районам, в результате чего иракский офицер и двое солдат погибли, а семь военнослужащих ранены.

13. Ранним утром 10 февраля 1974 года бронетанковые части Ирана вероломно атаковали иракские пограничные посты в Аль-Дараджи и Аль-Судер. Иракские войска вступили в бой, в ходе которого еще один офицер иракской армии был убит, четыре человека ранены, а один пропал без вести. Семьдесят семь иракских солдат были убиты, ранены или пропали без вести. Число погибших, по известным на сегодня данным, составляет 44 человека. Подсчет иранских потерь, конечно, не мое дело. Крупные сосредоточения иранских войск, как и прежде, дислоцируются на границе и в нескольких пунктах внутри иракской территории. Иранские войска продолжают дорожное строительство военного назначения в этом районе. Военная авиация Ирана непрерывно вторгается в глубь воздушного пространства Ирака. Представительство Ирака сообщило Организации Объединенных Наций об этих нарушениях в документе S/11216.

14. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на два письма, непосредственно связанных с данным вопросом нашей повестки дня [SJ10615 от 24 апреля 1972 года и S/9323 от 11 июля 1969 года]. В письме от 24 апреля 1972 года членам Совета сообщаются подробности еще одного из многочисленных вторжений Ирана на иракскую территорию. В письме от 11 июля 1969 года содержится краткий обзор истории иракско-иранских пограничных споров.

15. Эта проблема не нова и не проста. Она возникла давно, еще в XVI веке, когда Ирак был частью Османской империи, и вновь всплыла,

когда современный Ирак, будучи преемником Османской империи, унаследовал ее старые границы.

16. За основу при определении границ между Османской империей и Персией был принят Эрзерумский договор от 31 мая 1847 года [S/9323, приложение I]. Но в связи с войнами в Европе демаркация границ была отложена до 1911 года, и 11 декабря обе стороны подписали Тегеранский протокол, окончательно урегулировав все пограничные споры. В числе прочих в протоколе имелось положение, согласно которому в случае возникновения разногласий по какому-либо вопросу дело подлежало передаче на рассмотрение Третейского суда в Гааге.

17. В 1913 году Османская империя и Персия совместно с Великобританией и царской Россией в качестве посредников подписали Константинопольский протокол от 4 ноября [там же, приложение III], которым была учреждена комиссия по делимитации границ, состоявшая из представителей четырех сторон, подписавших протокол. Комиссия по делимитации закончила свою работу в 1914 году. В ходе ее работы границы были детально определены. Тем самым пограничный спор был окончательно урегулирован, поскольку в статье V Константинопольского протокола содержалось следующее положение:

«Как только участок границы делимитирован, такой участок считается окончательно установленным и не может подвергаться последующим пересмотру или уточнению».

18. Однако по окончании первой мировой войны Иран попытался отказаться от соблюдения этих пограничных договоров, и число нарушений Ираном иракской границы достигло максимума в 1934 году, когда Ирак в конце концов был вынужден представить на рассмотрение Лиги Наций официальную жалобу в письме Генеральному секретарю Лиги Наций от 29 ноября 1934 года [см. S19323, раздел IV]. Тогда, как и в настоящее время, позиция Ирака основывалась на принципах правопреимства, договорном праве и справедливости. Ирак просил Совет Лиги рассмотреть вопрос об иракско-иранской границе в связи с постоянными ее нарушениями со стороны Ирана. В письме Ирака Генеральному секретарю Лиги Наций было заявлено, что иракское правительство

«предприняло все возможное для того, чтобы урегулировать эту проблему непосредственно с Имперским персидским правительством. Как можно видеть из переписки, иранская сторона постоянно отвергала или игнорировала многочисленные примирительные предложения иракского правительства как об изучении совместными комиссиями отдельных проблем, возникающих в связи с уточнением границ, так и об общем изучении всех причин неудобств для каждой из сторон, проистекающих из этого уточнения, с тем чтобы устранить эти неудобства посредством соответствующих административных договоренностей».

19. О позиции Ирана иракское правительство было уведомлено нотой от 25 марта 1934 года, в которой было заявлено, что

«Имперское персидское правительство не признает официального характера Протокола 1914 года об определении границ и не может рассматривать текст упомянутого Протокола в качестве основания и авторитетного источника для определения и фиксации начертания границы между обоими государствами»¹.

20. По рекомендации Совета Лиги в 1935 году между Ираком и Ираном начались прямые переговоры, завершившиеся заключением Договора о границах от 4 июля 1937 года [S/9323, приложение IV]. Несмотря на то что этот договор не был благоприятным для моей страны, Ирак принял его, продемонстрировав тем самым свое искреннее стремление положить конец спору, тянувшемуся многие годы.

21. В Договоре 1937 года, однако, была подтверждена действительность прежних соглашений, которые Иран ранее объявил «ничтожными». В статье 1 Договора о границах 1937 года конкретно сказано, что граница между обеими странами остается той же, что была делимитирована в 1914 году в соответствии с положениями Константинопольского протокола 1913 года, перенесена на местность Комиссией по делимитации границы в 1914 году и описана в документах этой Комиссии.

22. Вопреки этому Договору Иран продолжал свои посягательства на территорию Ирака. Пытаясь захватить как можно большую часть иракской территории, правительство Ирана разместило внутри Ирака посты пограничной стражи, укомплектованные военным персоналом.

23. Эти посты указаны на карте, распространенной среди членов Совета. Они размещены в следующих пунктах:

- a) Аль-Бехайла, в административном районе Калат Салих, на иракской территории, в одном километре от границы;
- b) Аль-Джабал, в районе округа Бадра, на иракской территории, в пяти километрах от границы. Это тот самый район, где имело место недавнее иранское вторжение;
- c) Аль-Зиади, также в Бадре, на иракской территории, в пяти километрах от границы;
- d) Тек Тек, также в Бадре, на иракской территории, в семи километрах от границы;
- e) Халат Лан (Калахан), в административном районе Мандали, на иракской территории, в одном километре от границы;
- f) Ни Хедер, в Мандали, также на иракской территории.

24. Еще 26 таких постов в течение ряда лет были незаконно размещены на территории Ирака. И все же мое правительство предпочитало использовать

¹ League of Nations, Official Journal, 16th Year, No. 2, (February 1935), p. 212.

для ограждения своих прав дипломатические средства; однако его неоднократные протесты и послания оказались безрезультатными, так как иранское правительство, вопреки упомянутым ранее соглашениям, продолжало упорствовать в своих притязаниях. В период второй мировой войны, после отречения бывшего шаха от престола, Иран на некоторое время прекратил свою агрессивную политику в отношении Ирака; иранские войска были выведены из большей части пограничных сторожевых постов, основанных на территории Ирака. К сожалению, по окончании войны правительство Ирана вновь вернулось к своей прежней политике и попыталось занять эти пограничные посты. Когда иракские власти решительно воспротивились этим попыткам, иранское правительство без колебаний прибегло к силе.

25. Отказ Ирана от своих договорных обязательств достиг вершины в его апрельской декларации 1969 года об аннулировании в одностороннем порядке иракско-иранского Договора о границах 1937 года. В этой связи я вновь хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/9323, в котором подробно освещены противоправная акция Ирана и историческая подоплека спора о Шатт-эль-Араб.

26. С того времени обстановку на наших восточных границах никак нельзя назвать спокойной. Мое правительство в нескольких официальных посланиях в 1970 и 1971 годах обращало внимание Генерального секретаря на серьезность обстановки на иракско-иранской границе в связи с продолжающимся крупным сосредоточением иранских войск, вооружения и военной техники. Мое правительство выразило готовность принять специальную миссию Генерального секретаря для расследования положения на восточных границах. Оно уже несколько раз предлагало передать необоснованные жалобы Ирана относительно Договора о границах 1937 года на рассмотрение Международного Суда. К сожалению, в обоих случаях Иран отверг наши предложения.

27. Последняя агрессия, совершенная против Ирана, — это не что иное, как еще один шаг по пути реализации иранской агрессивной, экспансионистской политики, по пути воплощения в жизнь претенциозных мечтаний об империи и владычестве, о превращении Арабского залива в Персидское озеро. В погоне за этой мечтой иранские войска нанесли в 1971 году предательский массированный удар по трем неукрепленным островам Абу-Муса, Большому Томбу и Малому Томбу, принадлежащим Объединенным Арабским Эмиратам. Сейчас из газеты «Монд» и еженедельника «Манчестер гардиан» от 7 октября 1973 года мы узнаем, что шах «разрешил Соединенным Штатам начать строительство стратегического пункта электронного подслушивания на острове Абу-Муса». По другим источникам, на Абу-Муса также построена новая взлетно-посадочная полоса для транспортно-десантных самолетов «С-130».

28. Более двух лет назад, 9 декабря 1971 года, когда я имел честь выступить в Совете по вопросу об оккупации Ираном трех арабских островов в заливе, я был вынужден коснуться массированного наращивания вооружений Ираном. Я заявил тогда, что

«у нас есть все основания полагать, что Иран, осуществляя на практике свою экспансионистскую политику, использует этот военный арсенал для того, чтобы поставить под угрозу единственный торговый путь Ирака и главную нефтеносную артерию, чтобы оказать давление на мою страну и на другие страны этого района» [1610-е заседание, пункт 88].

29. Иранская программа вооружений в последние два года получает широкое освещение в прессе. В журнале «Ньюсуик» от 21 мая 1973 года была помещена весьма информативная статья под названием «Колосс нефтяных путей» главного редактора журнала г-на Арно де Борчгрэйва, в которой говорится о роли Ирана в этом районе мира. По поводу иранской программы вооружений он пишет так:

«На своем командном пункте в Ниаварском дворце, расположенном на вершинах, господствующих над Ираном, шах мечтает стать стражем нефтяной артерии мира, и эта роль ему явно по вкусу. В последние месяцы он приступил к осуществлению программы наращивания вооружений, которая является самой крупной во всем мире со времен развертывания американских вооруженных сил во Вьетнаме. Тегеранские генералы закупают военную технику в Соединенных Штатах (и в меньших размерах — в Англии и Франции) также запросто, как люди закупают недельный запас продуктов в магазине. Только в текущем году Иран истратил на приобретение военной техники в общей сложности около трех миллиардов долларов из своих нефтяных прибылей, и предполагается, что в ближайшие два года Тегеран раскошелится на закупки оружия больше, чем за все предшествующие 15 лет, вместе взятые. Более того, шах проявляет склонность к экзотическим и чрезвычайно дорогим видам вооружений: от бомб лазерного наведения и французских ракет класса «земля — земля» до реактивных самолетов-заправщиков «КС-135» для дозаправки в воздухе своего огромного флота истребителей-бомбардировщиков «Фантом F-4» (что увеличивает радиус действия этих реактивных самолетов вдвое: почти до 1400 миль).

В числе последних закупок шаха фигурируют:

100 самолетов «F-4» (в добавление к тем 72, которые у него уже есть) общей стоимостью 720 миллионов долларов;

100 истребителей «F-5E» стоимостью 300 миллионов долларов;

10 реактивных самолетов-заправщиков «КС-135» стоимостью 70 миллионов долларов;

700 вертолетов стоимостью 500 миллионов долларов;

800 английских танков «Чифтэн» стоимостью примерно 480 миллионов долларов;

8 эсминцев, 4 фрегата, 12 скоростных канонерок и 2 плавучие судоремонтные мастерские стоимостью около, в общей сложности, 300 миллионов долларов;

14 новых судов на воздушной подушке (в добавление к уже имеющемуся самому большому в мире флоту военных судов на воздушной подушке стоимостью 30 миллионов долларов;

2 новых авиационных и морских базы стоимостью 1 миллиард долларов.

С этой новой военной техникой Иран приобретает поистине устрашающую огневую мощь. Уже сейчас шахская эскадра транспортов на воздушной подушке, включающая крупные «ВН-7» английского производства (этот транспорт берет на борт до 150 морских пехотинцев и развивает скорость до 70 узлов) в состоянии провести операцию по высадке батальона солдат на противоположном берегу залива всего за два часа».

Г-н де Борчгрэйв продолжает:

«Иранцы пока еще не держат под контролем все судоходство в заливе, но они, несомненно, продвигаются в этом направлении. Со своих новых береговых батарей морской артиллерии на островах Абу-Муса и Большой Томб, захваченных ими у Объединенных Арабских Эмиратов 17 месяцев назад, они засекают локаторами проходящие суда. Они даже наращивают свою активность в Оманском заливе и в Индийском океане, что делает Иран державой не только ближневосточной, но в перспективе и южноазиатской».

Г-н Борчгрэйв приводит также высказывание самого шаха о том, как представляет себе иранский правитель роль Ирана в будущем:

«На нас лежат не только обязанности национального и регионального масштаба, мы должны играть роль всемирного стража и защитника 60 процентов мировых запасов нефти».

Я повторяю: «стража и защитника». Шах продолжает:

«Быть сильным означает также, что мы можем позволить другим до какой-то поры наступать нам на пятки, но им следует знать, что всему есть предел, а потому не следует дразнить нас. То, что мы покупаем,— это средство сдерживания, которое будет убедительным для всех наших соседей».

Доктрина Никсона гласит, что Соединенные Штаты будут помогать тем, кто помогает себе сам. Именно это мы и делаем».

30. Судя по действиям иранского правительства в нашем регионе, можно предположить, что он истолковывает доктрину Никсона в том смысле, что Соединенные Штаты будут помогать тем, кто помогает себе захватывать территории других стран. Уже не остается никакого сомнения в том,

что проводимая Ираном политика — это политика стремления к владычеству и территориальной экспансии. Но иранские миражи могущества и господства не ограничиваются зоной залива; теперь они простираются также и на Индийский океан. Осуществляемое в настоящее время увеличение иранского военно-морского флота рассчитано на патрулирование открытого моря вплоть до берегов Индии, и сейчас Иран претендует на право останавливать и проверять корабли в 50 милях от своего побережья.

31. Вот таким образом на восточной границе Ирака возникла взрывоопасная ситуация, повлекшая за собой гибель и страдания большого числа людей. Ситуация и по сей день остается напряженной и чреватой опасностью. Несколько иранских дивизий нацелены на захват стратегических позиций на нашей территории. Нам противостоит стремящаяся к экспансии, оснащенная дорогостоящим вооружением военная машина страны, жаждущей играть роль сверхдержавы. Мы страдаем от политики своего алчного соседа, с легкостью нарушающего свои договорные и прочие обязательства в угоду своим территориальным амбициям. Отдельные части нашей территории в настоящее время оккупированы. Хотя мы ранее уже несколько раз обращали внимание Генерального секретаря на всю серьезность ситуации, сложившейся в результате иранских вторжений, агрессий и концентрации его войск на границе, мы не выносили наши законные жалобы на рассмотрение Совета в надежде, что усилия и добрые услуги со стороны других государств смогут изменить эту ситуацию. Мое правительство выражало также свою готовность принять специального представителя Генерального секретаря для расследования положения на восточных границах. Оно уже несколько раз предлагало вынести необоснованную иранскую жалобу относительно выполнения Пограничного договора 1937 года на рассмотрение Международного Суда. К сожалению, Иран ни разу не пошел нам на уступки.

32. Проблема остается до сих пор неразрешимой по двум трудно устранимым и очевидным причинам: во-первых, из-за нежелания Ирана отказаться от своих территориальных притязаний по отношению к Ираку и, во-вторых, из-за решительного отказа Ирака уступить иранским захватчикам какую-либо часть своей территории.

33. Долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы обеспечить торжество справедливости, отстоять законность и восстановить мир и стабильность в этом районе. Неужели можно позволить вооруженному до зубов экспансионистскому государству вторгаться на территорию своих соседей и аннексировать ее? Политика Ирана уже вызвала в регионе опасную гонку вооружений. Вероятно, иранское правительство поняло, что не одно оно способно накапливать арсенал вооружений и, может быть, именно по этой причине оно стремится ускорить открытую схватку.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Ирана.
35. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-французски*): Прежде чем изложить точку зрения моей делегации, прошу вас, г-н Председатель, разрешить мне поблагодарить всех членов Совета за то, что они любезно позволили мне выступить здесь, а также поздравить вас с тем высоким положением, которое вы занимаете сегодня при проведении этих прений. Моя делегация, представляющая страну, которая поддерживает прекрасные отношения с вашей страной, уверена, что вы сможете руководить этими прениями в духе нейтралитета и доброжелательности.
36. В том, что именно Ирак потребовал созыва заседания Совета Безопасности в связи с этой печальной страницей в отношениях между нашими двумя странами, заключена большая доля иронии, ибо жертвой подлинной агрессии является Иран, а виновник агрессии пытается выступать здесь в роли пострадавшего! Я знаю, что некоторые стратеги рекомендуют не обороняться, а наступать, с тем чтобы лучше скрыть истину. Но я должен предупредить представителя Ирака, что его уловки, имеющие целью представить факты в иной последовательности и тем самым внести путаницу, происходят от наивности, с которой может сравниться только несостоятельность его аргументации.
37. В отличие от Ирака, который не прекращал провоцировать напряженность под тем или иным предлогом, Иран всегда старался проявлять максимум сдержанности и урегулировать проблемы в духе добрососедства, используя, в частности, недавно восстановленные дипломатические отношения.
38. Между тем, поскольку иракское правительство решило представить здесь искаженную картину недавних событий, я считаю своим долгом восстановить истину и изложить реальные факты.
39. В последние годы на ирано-иракской границе, к сожалению, имели место многочисленные инциденты. В письме, которое я имел честь направить на имя Председателя Совета Безопасности 1 мая 1972 года [SI10627], я указал на некоторые из многочисленных случаев нарушения Ираком нашей границы. Я не стану отнимать ваше время, возвращаясь к этим инцидентам. Моя цель состоит просто в том, чтобы привлечь внимание членов Совета Безопасности к тому факту, что недавние нарушения нашей границы иракскими войсками составляют часть длинной цепи провокаций, которые начались отнюдь не сегодня.
40. В последние годы многие иранцы — картографы, дорожные строители, пограничники и так далее — подвергались постоянным нападениям со стороны иракцев; мы понесли многочисленные потери в людях, нам нанесен большой материальный ущерб. Часто эти инциденты сопровождалось вторжениями вооруженных подразделений Ирака на нашу территорию.
41. Вторжение иракских войск 10 февраля этого года явилось кульминационным пунктом в этой длинной цепи нарушений нашей границы. С разрешения Совета я хотел бы ознакомить членов Совета с перечнем недавних событий, которые предшествовали этому последнему нападению.
42. 15 декабря 1973 года в 15 часов 30 минут по местному времени иракская полиция открыла огонь по пограничному посту Канисахт. Последовавшая за этим перестрелка продолжалась до 22 часов следующего дня.
43. 24 декабря в 10 часов по местному времени вооруженные подразделения Ирака, которые заняли позиции на Залуабских высотах, открыли огонь по иранским пограничникам, направлявшимся в сторону Канисахта. Перестрелка, в результате которой погиб один иранец, продолжалась до 15 часов по местному времени. Примерно в это же время иракское командование сосредоточило на высотах вдоль иранской границы значительные контингента войск, усиленные танками.
44. 25 декабря в 8 часов по местному времени иракские войска начали обстрел иранских пограничников в этом районе. Вторгшиеся войска, поддерживаемые огнем тяжелых минометов и пулеметов, в течение ночи заняли на Залуабских высотах три высоты, которые господствуют над плотиной Кан-Джан-Шам и пограничным постом Реза-Абад. В полдень по местному времени в тот же день, 25 декабря, иранским пограничникам удалось отбросить иракских захватчиков и вернуть свои позиции на этих высотах. В результате этих инцидентов погиб один солдат.
45. 26 декабря в 8 часов по местному времени вооруженные подразделения Ирака, располагавшиеся неподалеку от пограничного поста Дорраджи на территории Ирака, открыли огонь по иранским пограничникам.
46. После этой серии инцидентов маневры вооруженных сил Ирана и перестрелки продолжались sporadически и с различными интервалами. Одновременно с этим иракские войска начали на иракской стороне границы возводить укрепления и размещать тяжелые орудия.
47. 30 января 1974 года вооруженные силы Ирака совершили нападение на иранских пастухов, которые гнали скот к пастбищам, расположенным на Кулакских высотах, в пограничном районе.
48. 31 января с высот Аль-Джабаль, расположенных на северо-западе, вооруженные подразделения Ирака обстреляли из автоматического оружия пограничников, которые вели патрулирование на иранской территории.
49. В понедельник, 4 февраля в 10 часов 50 минут по местному времени иранские пограничники, которые везли продовольственные запасы по дорогам снабжения в районе Мехран, попали под обстрел иракских войск. Иранские пограничники открыли ответный огонь и отбросили вторгшегося противника. В результате этого боя, кото-

рый продолжался до вечера 5 февраля, погиб один иранский солдат.

50. На иранской территории было захвачено следующее имущество, принадлежавшее незаконно вторгшимся иракским солдатам: один автомат, минометная батарея, большое количество патронов, два ящика ручных гранат, четыре артиллерийские батареи, два ящика гранат к гранатометам, два телефонных аппарата.

51. В воскр'есеень, 10 февраля, в 4 часа 30 минут по местному времени вооруженные подразделения Ирака, используя легкое и тяжелое оружие, артиллерийские орудия, танки и бронетранспортеры, подвергли обстрелу иранские пограничные посты, расположенные на Залуабских высотах, в Канисахте, в Реза-Абаде, в Джазмане и у плотины Кан-Джан-Шам. В связи с этими неспровоцированными нападениями иранские пограничники нанесли ответный удар и вынудили захватчиков отступить.

52. В течение всего этого периода командующий пограничными войсками Мехрана тщетно пытался связаться с иракским командованием. Попутно отмечу, что опровержение, с которым выступил на этот счет иракский генеральный штаб в коммюнике, переданном по багдадскому радио 11 февраля, лишено всяких оснований.

53. В результате этого последнего вторжения 10 февраля несколько иранских пограничников было убито или ранено. Иракские солдаты оставили на территории Ирана 14 убитых, а также значительное количество оружия и боеприпасов, что представляет собой неопровержимое доказательство нарушения ими иранской границы.

54. В ноте, направленной министерством иностранных дел Ирана посольству Ирака в Тегеране 11 февраля [см. *SI11218 u Corr.1*], мое правительство подробно изложило факты, которые я только что упомянул, и обратило внимание правительства Ирака на опасные последствия подобных нарушений, а также потребовало от правительства Ирака принять меры для наказания виновных за нанесенный Ирану ущерб в людях и материальных ценностях и дать гарантии того, что в будущем подобные нарушения и провокации не повторятся.

55. Следует добавить, что нарушения нашей территории представляют собой, к сожалению, только один аспект гораздо более широкой и сложной проблемы, с которой вынуждена сталкиваться моя страна в своих отношениях с Ираком.

56. Так, например, два года назад несколько десятков тысяч лиц иранского происхождения или иранской национальности, чьи семьи большей частью проживали в Ираке в течение многих поколений, были в срочном порядке арестованы иракской полицией, загнаны на грузовые машины или в автобусы и буквально выброшены на иранской границе. С тех пор практика выдворения иранцев продолжается, хотя после некоторых

представлений изгнания не носят столь массовый характер.

57. Но это еще не все. Словно полагая, что внезапное изгнание этих семей, издавна проживающих в Ираке, принесло этим людям недостаточно страданий, иракские власти дошли в своей жестокости до того, что стогнали свои жертвы в пустынные районы, и женщинам, детям и старикам приходилось пробираться через минные поля, чтобы дойти до ближайших постов, при этом некоторые из них были ранены или изувечены. Во всем этом проявилось такое пренебрежение к самым элементарным правам человека, что в ходе многочисленных бесед с Генеральным секретарем и во многих письмах, в том числе и в письме от 9 июня 1973 года, направленном в секретариат по правам человека, я обращал внимание различных органов на эти бесчеловечные акты и просил их сделать представление правительству Ирака, с тем чтобы положить этому конец.

58. К сожалению, провокации Ирака не сводятся только к нарушениям границы и массовому изгнанию иранских граждан. Я хочу сейчас представить вниманию Совета несколько характерных примеров нарушения Ираком норм международного поведения в его отношениях с Ираном.

59. В течение многих лет мы были объектом невероятно злобных кампаний со стороны нашего соседа, носивших чуть ли не патологический характер. Днем и ночью пресса, радио и телевидение, находящиеся под контролем иракского государства, не прекращают потоков оскорблений в адрес нашего законного режима и подстрекают наш народ к мятежу.

60. Но и это еще не самое серьезное. Иракские власти создали также лагеря для обучения и подготовки террористов и засылки их в Иран с целью совершения диверсий. По радио и телевидению иракские власти постоянно подстрекают иранцев к организации заговоров против законного режима и к насильственному свержению правительства. Они предлагают убежище участникам всякого рода движений, выступающих против конституционного режима Ирана.

61. Я не позволил бы себе говорить об этих враждебных и невероятных действиях со стороны официальных властей какого-либо государства, если бы не располагал конкретными доказательствами. Ведь иракские власти, даже не помышляя о том, чтобы скрыть свои намерения, направленные против безопасности нашего народа, дошли в своей наглости до того, что объявили по государственному радио и телевидению о различных налетах, совершенных Ираком в глубь Ирана. Приведу лишь один пример: в пятницу 23 июня 1972 года в 10 часов 20 минут по местному времени радио города Басра внезапно прервало свои передачи, чтобы передать коммюнике, подписанное так называемым «Фронтом национального освобождения Ахваза». Это коммюнике начиналось такими словами:

«Сыны нашей великой нации арабы Ахваза! Перед лицом попыток шахского режима превратить Ахваз, нашу утраченную территорию со всеми ее характерными свойствами арабской земли, в персидскую провинцию, на нас в ходе нашей справедливой борьбы за социализм возлагается задача отвоевать нашу любимую землю и присоединить ее к нашей обширной арабской родине».

62. Под словом Ахваз — названием главного города нашей провинции — в коммюнике имеется в виду вся провинция Хузестан, где расположена наша нефтяная промышленность, провинция, в славную историю которой вошел и город Сузы, древняя столица Ахеменидов.

63. В той же передаче радио Басры передало шесть бюллетеней, сообщавших о налетах, совершенных в глубь территории Ирана. Согласно этим бюллетеням вооруженные подразделения вторглись в Иран и затем вернулись на территорию Ирака, причинив иранским войскам урон в живой силе и технике. Позволю себе процитировать наугад один из бюллетеней — № 68:

«3 июня 1972 года в 0 часов 30 минут по местному времени один из наших отрядов федаинов атаковал пост иранской жандармерии в Харабехе, в самом центре провинции Ахваз, и нанес противнику следующий урон: убиты 7 солдат, уничтожены все боеприпасы, автоматическое оружие, которое противник применил против нас.

Нашему отряду удалось подавить артиллерию противника и в полном составе вернуться через 20 минут на свою базу».

64. Я позволю себе также процитировать коммюнике, взятое из имеющегося у меня длинного списка передач багдадского радио и переданное в форме лозунга 13 сентября 1972 года в 20 часов 30 минут по местному времени:

«Революционные трудящиеся, иранские массы, объединенные под знаменем справедливой борьбы против продажного режима Ирана, поднимайтесь на борьбу!»

65. Я не хочу отнимать время у членов Совета, приводя все бюллетени, свидетельствующие о запланированных вторжениях на иранскую территорию и о подстрекательстве к мятежу. Приведенные мною примеры и без того достаточно ясно показывают истинный характер действий правительства Ирака, которое стремится встать сегодня в Совете Безопасности в позу жертвы. Я мог бы часами читать вам выдержки из сообщений прессы, радио и телевидения Ирака, иллюстрирующие аналогичные воинственные планы и в отношении других провинций моей страны. Делать этого я не стану. Но если кто-либо из членов Совета пожелает ознакомиться с этим, я могу представить в их распоряжение все необходимые документы. Тем не менее в свете этих фактов весьма занятно слышать обвинения в империализме, экспансионизме и агрессивности,

которые представитель Ирака вслед за своим правительством бросает в адрес моей страны.

66. Не следует думать, что Иран — единственная страна, которая является объектом подобных действий Ирака, противоречащих нормам международного права. Похоже, что в иракских правящих кругах подобные действия стали обычной и широко распространенной практикой. На данном этапе я ограничусь тем, что приведу лишь несколько фактов.

67. В 1973 году иракские войска совершили преднамеренное нападение на соседнюю страну и расположились на ее территории. И только в результате весьма энергичного дипломатического нажима они в конце концов ушли оттуда. Любопытно и поучительно вспомнить сейчас передачу багдадского радио от 4 марта 1973 года, то есть в день упомянутого нападения. По сути дела, багдадское радио повторяло свои обычные претензии: оно обвиняло другую сторону в том, что та первой открыла огонь, на который иракские войска — я цитирую — «были вынуждены ответить».

68. Но я думаю, что все члены Совета достаточно хорошо знают, какие события я имею в виду, и поэтому я не буду о них распространяться.

69. Вскоре после этих событий правительство другой страны этого региона выступило с сенсационным разоблачением: в помещении посольства Ирака в столице этой страны было обнаружено большое количество оружия и боеприпасов, доставленное правительством Ирака контрабандным путем под прикрытием дипломатического иммунитета для последующей передачи подрывным элементам в этой стране.

70. В заявлении правительства этой страны от 10 февраля 1973 года говорилось о возмущении, которое вызвало обнаружение на территории иракского посольства целого арсенала, а также о предательстве братских отношений между двумя мусульманскими странами.

71. Я не хочу приводить новые примеры. Для нас подобные акты не удивительны, поскольку мы сами уже в течение длительного времени являемся объектом весьма неблагоприятных действий со стороны нашего соседа. Эти акты наглядно показывают, откуда в действительности исходят нарушения территориальной неприкосновенности и международных норм. Эти акты показывают, кто в нашем регионе на самом деле проводит политику экспансионизма.

72. Город Басра, когда-то называвшийся Мадинат-аль-Саям — «город мира», превратился фактически в центр заговора против безопасности государств и справедливо получил печальную известность за свой лагерь по подготовке вооруженных групп для совершения актов саботажа в других странах.

73. Как можно видеть, жалобный тон выступления представителя Ирака на этом заседании Совета резко контрастирует с агрессивной позицией

его правительства. И уж никак не делегации Ирака учить других международному поведению.

74. Разумеется, я мог бы представить Совету многие другие факты. Но я полагаю, что тех нескольких примеров, которые я привел, достаточно для того, чтобы члены Совета представили себе характер других документов, имеющих в моем распоряжении. Я также не хочу вдаваться в детальное рассмотрение подлинных мотивов, скрывающихся за подобными действиями. Я хочу только ответить на некоторые замечания, которые сделал в своем выступлении представитель Ирака.

75. Представитель Ирака сказал, что мы сосредоточили крупные силы вдоль границы. Как всегда, он преувеличивает. Я хотел бы спросить у членов Совета, что должно делать обремененное ответственностью правительство после такого прискорбного инцидента, как тот, который произошел 10 февраля этого года. Разве не естественно, чтобы каждая страна принимала в таком случае меры, которых требуют интересы обороны? Кроме того, Ирак еще раньше укрепил свою границу. По имеющимся у меня данным, до инцидента 10 февраля иракские войска, расположенные вдоль границы, состояли примерно из двух дивизий, включая одну пехотную бригаду, одну танковую бригаду, два дивизиона тяжелой артиллерии, четыре батареи легкой артиллерии, три батальона полиции, а в первом эшелоне — один механизированный батальон, один танковый батальон, два зенитных дивизиона, два противотанковых дивизиона, тогда как у Ирана в это время были только пограничные посты и посты жандармерии. Кроме того, по моим данным, генеральный штаб Ирака может в течение трех часов направить к границе две дополнительные дивизии.

76. Представитель Ирака считает эту ситуацию опасной. Ситуация действительно опасна. Но кто ее спровоцировал? Разве мы можем проявлять пассивность перед фактами вторжений, перед фактами развертывания войск и воздерживаться от принятия самых элементарных мер предосторожности? Впрочем, вы можете быть уверены, что мы не будем провоцировать подобные прискорбные инциденты. Как мы уже доказали, мы всегда проявляли сдержанность. В прошлую среду заместитель государственного секретаря по иностранным делам Ирана напомнил послам арабских стран, что иранское правительство проявило великое терпение в отношении действий и провокаций со стороны правительства Ирака. Он также заявил, что, по нашему мнению, это терпение отвечает интересам обеих сторон и интересам мира во всем регионе. Но, продолжал он, всякое терпение имеет предел. Вот почему в нашей ноте мы со всей ясностью предупредили иракские власти, что если произойдет еще одно вторжение на нашу территорию, то вооруженные силы Ирана выполнят свой долг перед страной.

77. Впрочем, уже не в первый раз Ирак громко объявляет о существовании опасной ситуации, вызванной его же собственными действиями.

Представитель Ирака даже упомянул письмо его делегации, направленное на имя Генерального секретаря в феврале 1970 года, чтобы предупредить Генерального секретаря о том, что иракский представитель называл сосредоточением крупных сил вблизи границы Ирака, утверждая, что это представляет собой опасность и угрозу. Разумеется, тогда, как и сегодня, представитель Ирака умолчал о том, что Ирак, со своей стороны, также поддерживал на границе крупные силы и что Иран в письме на имя Генерального секретаря предложил осуществить одновременный отвод войск, о котором обе стороны могли бы договориться.

78. В отличие от сегодняшнего дня, тогда Ирак предупредил, однако, не Совет Безопасности, а Генерального секретаря. Сегодня представитель Ирака, видимо, считает, что занимает более прочную позицию, поскольку его страна является членом Совета. Но я могу сказать своему иракскому коллеге, что подобные расчеты тщетны.

79. Если судить по переводу на французский язык, который я слушал, представитель Ирака утверждал, будто иранские войска углубились на иракскую территорию на пять километров. Совершенно очевидно, что это не так. Кровавое столкновение, имевшее место на прошлой неделе, произошло на высоте 343 на Залуабских высотах и на высотах Реза-Абад, то есть на территории Ирана. Если иракцы, говоря об этих пяти километрах, включили туда район Канисахт, то я должен подчеркнуть, что кровавый инцидент 10 февраля произошел не там. В течение многих лет на этом участке в глубине иранской территории происходят многочисленные пограничные инциденты. Если у Ирака имеются притязания на этот участок, то это другой вопрос. Тогда речь, видимо, идет о разногласиях по поводу пограничных линий. Но ведь мы уже давно предлагали иракцам вступить в контакт с нами, чтобы урегулировать все спорные вопросы, в том числе и разногласия по поводу пограничных линий. Во всяком случае, с процедурной точки зрения необходимо, чтобы обе стороны пришли к согласию относительно форм проведения подобного обсуждения с целью урегулирования этих разногласий. Но здесь, на нашем сегодняшнем обсуждении — я повторяю это — речь идет прежде всего об упомянутых мною районах, где произошла стычка между нашими пограничниками и иракскими вооруженными подразделениями и где последние оставили убитых солдат, а также военную технику.

80. В своем заявлении представитель Ирака сослался на старый ирано-иракский конфликт на пограничной реке Шатт-эль-Араб. Он приводил пространные выдержки из документов, которые он в связи с этим направил Совету Безопасности или Генеральному секретарю. Мы ответили на все его письма.

81. Не собираясь вновь начинать дискуссию по этому вопросу, я хотел бы обратить внимание членов Совета на тот факт, что тупик, в который мы зашли в этом отношении, является прямым ре-

зультатом неуступчивой политики Ирака на протяжении 32 лет. Действительно, несмотря на сделанные нами многочисленные представления, Ирак всегда отказывался применять некоторые важнейшие положения этого договора. Я не хочу повторяться и тем самым злоупотреблять вашим временем, так как наша позиция в этом вопросе была подробно изложена в письмах представителя Ирана от 1 и 9 мая и от 2 сентября 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/9190, S/9200 и Add.1 и S/9424].

82. Представитель Ирака намекнул также на три острова в Персидском заливе, над которыми Иран восстановил свой суверенитет, утраченный в колониальную эпоху. Этот вопрос рассматривался на заседании Совета Безопасности 9 декабря 1971 года [1610-е заседание], и представитель Ирака привел длинные цитаты по этому поводу. Я не скажу, что мы еще тогда изложили свою позицию, и я не вижу необходимости цитировать то, что сказал на том заседании Совета Безопасности наш представитель. Достаточно будет, если я еще раз напомню и подчеркну, что во времена колониального господства в этом регионе, 80 лет назад, эти иранские острова были вырваны из-под суверенитета моей страны. Мы всего лишь восстановили свой суверенитет на территории, которая всегда принадлежала Ирану.

83. Представитель Ирака счел нужным подвергнуть критике нашу оборонную политику. Он привел длинные выдержки из статей, опубликованных в газетах многих стран. Я не буду цитировать газетные статьи, так как считаю, что после данного мною изложения неблагоприятных действий нашего соседа и приведенных мною отдельных цитат из сообщений государственного радио и телевидения Ирака никто не может нас в этом винить. И любая критика со стороны представителя Ирака кажется мне особенно неуместной.

84. Как я заявил с трибуны Генеральной Ассамблеи в октябре 1973 года, «расходы на вооружение любой страны должны соразмеряться с площадью ее территории, численностью ее населения, объемом валового национального продукта и доходом на душу населения. На основании авторитетного обзора Лондонского института стратегических исследований, выводы которого подтверждаются шведским Международным институтом по исследованию проблем мира, я утверждаю, что с 1965 года расходы Ирака на вооружение намного превышают военные расходы Ирана как пропорционально валовому национальному продукту, так и по соотношению с доходом на душу населения»².

85. В начале своего выступления представитель Ирака говорил о предпринимаемых его правительством мерах по повышению уровня жизни его народа и о сожалении, которое испытывает этот

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания*, 2135-е заседание, пункт 156.

народ в связи с нашей, как он сказал, «агрессией». Нужно ли мне напоминать ему, что Иран уже давно повышает быстрыми темпами уровень жизни, равно как и ускоряет темпы индустриализации и развития страны? Нужно ли мне также напоминать ему о чувствах иранского народа в связи с агрессией 10 февраля, названной в нашей стране «кровавым воскресеньем»?

86. Я должен еще раз обратить внимание членов Совета на лютую ненависть иракских властей к Ирану, ненависть, неопровержимо доказанную последними инцидентами. Масштабы нарушений Ираком нашей границы расширились настолько, что вооруженные силы этой страны совершили нападение даже на плотину Кан-Джан-Шам, которая обеспечивает крестьян этого района водой для орошения.

87. Новые нападения со стороны Ирака тем более непонятны для нас — и, я уверен, что для вас также, — что они совершены сразу после восстановления дипломатических отношений между нашими двумя странами, когда стали появляться благоприятные возможности для улучшения отношений между обеими сторонами. Еще более поразителен тот факт, что вместо того, чтобы воспользоваться восстановленными отношениями, иракские власти предпочли выступить в Совете Безопасности, обвиняя Иран в развязывании этих инцидентов. Я сказал вам, как было на самом деле, я объяснил вам истинное положение вещей, я наглядно показал, кто является агрессором. К тому же я должен добавить, что за период с конца декабря до сегодняшнего дня и посольство Ирана в Багдаде, и министерство иностранных дел в Тегеране направили иракским властям соответственно три и две ноты. До сих пор эти пять нот остаются без ответа!

88. Несмотря на это и стремясь оставить открытой возможность для переговоров между сторонами, что является единственно разумным и плодотворным путем, Иран воздержался от обращения в Совет Безопасности. И сегодня в этом высоком органе я хочу повторить, что мы рассматриваем недавние события как достойный сожаления пограничный инцидент и надеемся, что подобные нарушения больше не повторятся и что разногласия между обеими сторонами будут урегулированы мирным путем. Вот почему мы назначили на субботу, то есть на завтра, вручение верительных грамот послом Ирака в Тегеране. В отношениях с Ираком мы стремимся не к конфронтации, а к прямым переговорам, основанным на принципах международного права и справедливости и учитывающим законные интересы обеих сторон, с целью полного урегулирования всех наших споров.

89. Мы надеемся, что правительство Ирака также встанет на путь разума и должным образом примет во внимание содержание наших нот и постоянные и терпеливые предложения о переговорах о полной нормализации наших отношений.

90. По моему мнению, именно в таком плане Совет Безопасности может содействовать созданию

необходимого благоприятного климата в отношениях между обеими сторонами, то есть рекомендовать Ираку воспользоваться дипломатическими средствами, которые существуют у обеих сторон.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Ирака в порядке осуществления права на ответ.

92. Г-н аш-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Мне не хотелось бы отнимать у Совета много времени, но я несколько сбив с толку многообразием вопросов, затронутых в выступлении представителя Ирана. Возможно, что он как раз к этому и стремился: сбить с толку не только меня, но и членов Совета, а также запутать и сам вопрос.

93. Я поставил ясный и конкретный вопрос — о вооруженном вторжении на нашу территорию и военной оккупации части ее в результате отказа Ирана выполнять свои правовые обязательства и договорные условия. Но нас потчевали множеством аргументов, отклонений и отговорок. Нас обвинили в подстрекательстве к терроризму, в том, что мы посылаем оружие в другие страны и угрожаем жизни ни в чем не повинных людей. Но ведь эти аргументы не новы для Совета. Совет уже слышал их и ранее от другой страны, которая жаждала завладеть арабской территорией. Я с удовлетворением напоминаю, что эти аргументы тогда были полностью и решительно отвергнуты, как надеюсь, они будут отвергнуты и теперь.

94. Мой коллега из Ирана говорил Совету, что Ирак нарушил границы Ирана и что иракские войска оставили на иранской территории свое оружие и своих убитых товарищей.

95. Но тогда я хотел бы задать ему один очень простой вопрос. Какую линию Иран считает своей границей? Каким путем Иран определяет, что является, а что не является его территорией?

96. Нас обвиняют в том, что, выдворяя захватчиков, мы причиняем беспокойство иранским инженерам и топографам. Я должен сообщить членам Совета, что иранские инженеры и топографы очень усердствуют на границах Ирака. Типичный метод осуществления этой ползучей аннексии и вторжений на иранскую территорию заключается именно в посылке этих геодезистов, топографов, картографов под прикрытием регулярных частей Ирана. Если их сразу же не выдворяют, то немедленно строятся военные укрепления, затем сооружается пограничный пост, поднимается иранский флаг, и на территорию Ирака предъявляется притязание. Я уже рассказывал Совету, что такие факты уже не раз имели место в прошлом. И именно подобный акт иранцы попытались предпринять 10 февраля, когда произошла стычка, являющаяся предметом данного обсуждения.

97. Я уже говорил, что Иран превратился в армию, в оружейный арсенал. Ссылаясь на данные Института стратегических исследований, представитель Ирана заявил, что мы расходует на

вооружение на душу населения больше, чем они. Вероятно, это так. Но если в сравнении с доходом на душу населения мы и тратим на покупку одной пушки больше, чем они на десять пушек, то становимся ли мы от этого более самоуверенными, более алчными, более агрессивными? Я полагаю, этот довод слишком неубедителен, чтобы его можно было принимать всерьез.

98. Нас обвинили также и в том, что мы осуществляем противоправные акты в других странах, акты, противоречащие нормам поведения дипломатических работников. Позвольте мне спросить представителя Ирана: уж не пытается ли Иран наказать Ирак за эти акты? Может быть он решил, что иракская территория может служить в качестве штрафа за такие акты? Не стал ли Иран не только покровителем нашего региона, на что претендует его правительство, но также и полицейским, судьей и палачом? Разве нормы международных отношений настолько деградировали, что какое-то одно государство может взять на себя такую роль?

99. И почему Иран по кусочкам откусывает территорию Ирака? Это никак иначе представить нельзя. Потому ли, что имперский титул предполагает оккупацию территории другого народа для того, чтобы стать по-настоящему имперским или более убедительным? Или здесь присутствует более зловещая, политическая цель? Я пока только размышляю вслух и предоставляю разуму членов Совета решить, какие побуждения скрываются за действиями нашего иранского соседа.

100. Весь спор между Ираком и Ираном сводится к одному вопросу: признает ли Иран свои договорные обязательства в том виде, в каком они точно и ясно сформулированы в иракско-иранском Договоре о границах 1937 года. Если да и если никакого спора нет, то мы готовы сегодня же вступить с ним в переговоры на основе этого договора и обсудить любые его жалобы, касающиеся судоходства, уточнения границы или любых других вопросов. И мы безусловно придем к соглашению. Иранская сторона может обратиться с имеющимися у нее жалобами в Международный Суд, и мы подчинимся его постановлению.

101. Но, может быть, они следуют очень хорошему примеру 1935 и 1936 годов, когда между Ираком и Ираном велись прямые переговоры о заключении нового договора о границах? Я имею в виду встречу между полномочным министром Ирака и шахом в Тегеране в 1936 году, когда шах Реза, как пишут, заявил: «Ирак требует у меня отчеты за сантиметры и миллиметры. Мне нужно не больше двух миль Шатт-эль-Араба у Абадана». Он получил семь. Сейчас его преемник хочет большего. Насколько больше? И только ли воды, или и сушу также? Где находятся иранские границы, где они проходят? Какими нормами права они определяются?

102. Моя страна столкнулась с критической ситуацией. Часть ее территории оккупирована и до

сих пор остается занятой иранскими войсками. В этот район введены тяжелая артиллерия и танки. Шесть иранских дивизий сосредоточены в стратегических пунктах на нашей границе. На участке, где произошло столкновение 10 февраля, находятся в состоянии боеготовности в наступательных боевых порядках танковый батальон и механизированный полк. Мы приняли оборонительные меры и развернули свои войска на всякий случай. Мы обратились к Совету потому, что не хотим войны, не хотим кровопролития, не хотим, чтобы такого рода отношения между нами и нашим соседом Ираном стали нормой.

103. Но мы не потерпим оккупации, не потерпим унижения. Мы проявляли терпение и терпимость в течение пяти лет. Как хорошо известно моим коллегам, мы испытали все средства и способы достижения соглашения, как в двустороннем порядке, так и через посредство добрых услуг дружественных лиц и государств. Эти усилия ни к чему не привели. Наоборот, инциденты все более учащались и становились все более кровопролитными. События 10 февраля характеризуются новым размахом и новыми масштабами.

104. Если этот Совет не примет меры к торжеству права, если он не примет решения о сохранении мира, если он не предпишет агрессору прекратить агрессию, не призовет нарушителя права соблюдать международное право, тогда создание этого Совета было бесполезным, а это будет горем для всех людей как в Ираке, так и в Иране.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Ирана в порядке осуществления права на ответ.

106. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-французски*): Я не хочу отнимать время у членов Совета, но, к сожалению, мой иракский коллега вновь прибег к обвинениям меня в том, что я вношу здесь раздор.

107. Если я упомянул о некоторых неблагоприятных действиях его страны по отношению к другим странам, то это вовсе не для того, чтобы вмешиваться в вопросы, которые меня не касаются, а просто для того, чтобы проиллюстрировать обычную тактику его страны. Все, что он ответил мне по этому поводу — это лишь лозунги, не подкрепленные какими-либо фактами.

108. Касаясь состояния границ и всего сказанного по этому вопросу представителем Ирака, я хотел бы напомнить ему, что иранское правительство всегда при любой возможности говорит о своей готовности без малейшей задержки сесть за стол переговоров с иракскими представителями, чтобы рассмотреть весь комплекс спорных вопросов в отношениях между двумя странами на основе испытанных норм международного права и международной справедливости.

109. Как обычно, представитель Ирака ставит все с ног на голову, когда говорит, что именно

его страна всегда предлагала начать переговоры с моей страной, а моя страна отказывалась. Нужно ли мне напоминать ему, что в 1969 году нынешний министр иностранных дел моей страны, который был тогда заместителем государственного секретаря по политическим вопросам, направился в Багдад во главе делегации для начала переговоров и что обстоятельства, о которых я не хотел бы напоминать, вынудили его вернуться, так как иракская делегация не пожелала начинать переговоры.

ПО. Что же касается вопроса о войсках, якобы сконцентрированных вдоль границы, то и здесь он снова ставит все с ног на голову. Я задаю себе вопрос, действительно ли в ответе представителя Ирака на некоторые из моих заявлений содержится хоть минимум того, что можно было бы принять во внимание.

111. Однако я закончу тем, что приму к сведению сказанное им, особенно по поводу переговоров между двумя странами по урегулированию конфликтов. Я могу лишь повторить то, что сказал по этому вопросу министр иностранных дел моей страны на последней сессии Генеральной Ассамблеи:

«Иран неоднократно предлагал урегулировать свои проблемы с Ираком в соответствии с общепринятыми нормами международного права и практикой государств, учитывая должным образом принципы справедливости, а также права и взаимные интересы обеих сторон»^{3,4}.

112. Г-н аш-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я скажу лишь несколько слов. Я говорил о готовности моего правительства немедленно вступить в прямые переговоры с правительством Ирана, как только оно признает свои обязательства по Договору о границах 1937 года, имеющему обязательную силу для обеих сторон. Я не получил утвердительного ответа.

113. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-французски*): Просто для протокола я должен сказать в свою очередь, что в своем выступлении я очень кратко разъяснил причины, по которым мы считаем Договор 1937 года недействительным. Подробно об этих причинах говорится в письмах, которые с 1969 года неоднократно направлялись на имя Председателя Совета Безопасности. Я не вижу необходимости повторять их. Я только повторяю, что мое правительство готово немедленно вступить в переговоры с правительством Ирака на основе общепринятых принципов международного права и справедливости и с учетом интересов обеих сторон.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Из консультаций, которые я провел со всеми членами Совета и, в первую очередь, с обеими заинтересованными сторонами, следует, что прения, начатые нами се-

³ Там же, 2127-е заседание, пункт 190.

⁴ Цитата приводится оратором на английском языке.

годня, можно было бы прервать, с тем чтобы дать возможность провести консультации между правительствами. Одна из сторон высказала пожелания, чтобы уже сейчас была назначена точная дата возобновления прений. Существует, по-видимому, общее согласие с тем, чтобы назначить возобновление прений на среду, 20 февраля. Если никто не желает выступить и если предло-

женная формула не вызывает возражений, я предлагаю закрыть заседание при условии, что Совет возобновит работу в среду, 20 февраля, во второй половине дня в час, который будет указан позднее, с тем чтобы продолжить прения по вопросу повестки дня.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributor* throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences depositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
